

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (КАЗАХСТАН),

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы X Международной
научно-практической конференции

г. Екатеринбург, 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАО «ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА»**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Екатеринбург
2022**

УДК 81'42
ББК 81.2-5
Т 32

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Л.Г. Юсупова (отв. ред., Россия),
Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова, Д.С. Ташимханова (Казахстан)

Т 32 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы X Международной научно-практической конференции / Отв.
ред. Е.А. Журавлёва, Л.Г. Юсупова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2022. –
360 с.

ISBN 978-5-8019-0535-8

Сборник содержит статьи участников X Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, его функционированию в поликультурном пространстве, интерпретации художественного текста, отражению в тексте русской культуры, внедрению новых информационных технологий в преподавание русского языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами исследования текста.

УДК 81'42

ISBN 978-5-8019-0535-8

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2022

© Уральский государственный горный университет, 2022

© Авторы, постатейно, 2022

НАРРАТИВНАЯ КАРТИНА МИРА В ФОКУСЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ПОВЕСТВОВАНИЙ

Логинова М.В.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

В данной статье рассматривается одна из разновидностей нарративной картины мира – окказиональная (случайностная) – в контексте студенческих повествований. Автор раскрывает особенности проявления случайностной нарративной картины мира студенческих нарративов, главным героем которых является типизируемая личность – социолингвокультурный типаж «студент».

Ключевые слова: студенческий нарратив, нарративная картина мира, окказиональная (случайностная) нарративная картина мира, социокультурный типаж

NARRATIVE PICTURE OF THE WORLD THE FOCUS OF STUDENT CONVERSATIONS

This article examines one of the varieties of the narrative picture of the world – occasional (random) – in the context of student narratives. The author reveals the peculiarities of the manifestation of the random narrative picture of the world of student narratives, the main character of which is a typified personality – the sociolinguocultural type «student».

Key words: student narrative, narrative picture of the world, occasional (random) narrative picture of the world, narrative

Исследование картины мира в различных областях гуманитарных наук имеет достаточно богатую историю (В. фон Гумбольдт, Хайдеггер, Ю.Д. Апресян, В.А. Маслова, В.Н. Телия, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Дж. Лакофф, А.Н. Леонтьев, В.Б. Касевич, Г.В. Колшанский, Н.И. Сукаленко, М. Блэк, Д. Хаймс, коллективная монография «Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира» (1988)). Исследования языковой картины мира связаны с идеями В. фон Гумбольдта о языке как связующим между миром и человеком: «отразившись в человеке, мир становится языком, который, встав между обоими, связывает мир с человеком и позволяет человеку плодотворно воздействовать на мир» [2: 198]. Как пишет В.А. Маслова, «каждый язык имеет свой способ концептуализации мира» и только «в слове человек фиксирует результаты познания» [6: 64]. Понимание ученого, нельзя ставить в один ряд языковую картину мира с другими специальными картинами мира, поскольку «языковая картина мира предшествует им и формирует остальные» [6: 64]. Как отмечает Г.В. Колшанский, материальное проявление картины мира является «язык»: «Картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализованное в своеобразной материальной форме» [5: 15]. На формирование же самой языковой картины мира влияют различные факторы: «традиции, культура, природа и ландшафт, воспитание и обучение и т.д.» [6: 65].

В свете существующих теорий и концепций изучения картин мира исследователи нарративного дискурса выделяют «нарративную картину мира» (В.И. Тюпа) в контексте наметившегося «нарративного поворота» (М. Kreiswirth). Нарративная картина мира может быть прецедентной, императивной, окказиональной (случайностной), вероятностной [9]. В контексте представленной работы мы рассматриваем окказиональную нарративную картину мира студенческих повествований, где главное

место отводится концепту типизируемой личности [3] – социолингвокультурному типу «студент». Студенческий типаж обладает такими составляющими, как понятийная, образная и ценностная [4]. По нашим наблюдениям, компоненты лингвокультурного типажа «студент» более глубоко и всесторонне можно выявить и описать в повествованиях о студенческой жизни сквозь призму нарративной картины мира.

В рамках нарративной картины мира выделяют такую разновидность, как случайностная картина мира (оказиональная картина мира, по Перельману). В основе случайностной картины мира лежит тезис о том, что «событие может иметь и целевую, и спонтанную событийность случая» [9: 84]. События в нарративной картине мира студенческих повествований могут соотноситься или определяться «инициативной случайностью» [1: 245]. Под инициативной случайностью подразумевают «частную инициативу, изобретательность или, наоборот, глупость персонажей, стечение обстоятельств, произвольную игру случая» [9: 84]. Рассмотрим случай из художественного нарратива о студенческой жизни из произведения Р. Сейсенбаева «Трон сатаны» [7: 246-249].

Представленный эпизод содержит развитие сюжета, последовательность действий которого обусловлена «частной инициативой» главного героя (студента Ескендира). Чтобы понравиться и угодить студентке из филфака, герой тщательно готовится и решается на знакомство: *«я встал ни свет ни заря и принялся гладить костюм, который раздобыл вчера, поздним вечером, обегав пол общежития»*. Мотивом резкой смены имиджа на один день послужила фраза этой девушки (Айша), сказанная, возможно, в качестве комплимента о верности и памяти запомнившихся дней и событий в жизни молодого человека (*«Вы никак не можете расстаться с гимнасткой»*). Студенту приходится поменять не только внешний вид, но и пережить и переступить стеснение, неловкость, нерешительность, сомнения и главное – нелепую ситуацию с именем (*«Я мгно-*

венно вспотел, вдруг сообразив, что, занятый поисками, не догадался узнать имя той девушки, которая погладила меня по щеке») и насмешки ее подруг («Девушка прыснула со смеху», «Айша, выходи, там тебя какой-то долговязый ждет. Такой пижон – от его костюма утюгом так и пышет, так и пышет»). Эмоциональное напряжение героев отражает молчание и пристальный взгляд девушки («продолжая разглядывать меня так пристально, что я невольно смутился под ее взглядом»). Неожиданная для студента развязка ввергла его инициативность в трагикомическое состояние: «Вот уж не ожидала этого от вас, – вдруг сказала девушка. – Вы мне казались совсем другим. Немедленно верните чужую одежду». Дальнейшие действия девушки вовсе изменили ход долгожданного знакомства: «Она круто повернулась и ушла в комнату». Усугубилось положение героя другим не менее забавным событием: «Я вприпрыжку побежал на первый этаж и ворвался в комнату моего «спасителя». «Где он?» – спросил я ребят, живущих вместе с ним. «Кто?» – удивились ребята. «Он. Хозяин вот этого...» – я потряс пиджаком.

Как показал анализ студенческих нарративов, основу случайностной картины мира студенческих повествований может составлять некая глупость персонажей: наивная искренность и чистота помыслов выливаются в глупое недоразумение. Рассмотрим следующий нарратив о студенческой жизни:

«Весна, студентам уже дышит в спину сессия») И я вспомнила, как на 1 курсе получала один зачет. Преподаватель не хотела ставить его, но потом говорит, ладно, купи мне пачку бумаги. Я ж не поняла, что офисной, и бегала вокруг универа, искала туалетную))) Потом ждала, когда она останется одна на кафедре, и отдала ей)) До сих пор помню ее выпученные глаза и через секунду дикий ржач))) Она говорит, ладно, давай зачетку, так поставлю)) А я: а бумага? Она согнулась от смеха и машет рукой, типа бог с ней. Ну я вышла с зачетом и думаю, что такое. Расска-

зала одногруппникам, они тоже чуть не умерли от смеха, и говорят: глупая, она у тебя офисную бумагу просила! И тут меня накрыло))))))» [8].

Комичность ситуации заключается в недопонимании намека преподавателя, что со стороны выглядит глупым и наивным. Судя по последствиям, действия студентки вызвали такие противоположные чувства, что выразилось это в смехе (*«помню ее выпученные глаза и через секунду дикий ржач»*) и желании поставить хорошую оценку (*«Она говорит, ладно, давай зачетку, так поставлю»*).

По нашим наблюдениям, для случайностной картины мира характерны студенческие повествования комического типа, когда оригинальность решения сложившейся ситуации выходит из-под контроля и становится мотивом развития незапланированного события:

«Учился я в универе и был там предмет философия. Нуднейшим голосом препод рассказывал нам о всяческих философских течениях. Звал я его - снотворное. Я не знаю, почему он на меня так действовал, но всегда через 5 минут я крепко спал, благо был молодым и ещё не храпел. Подозреваю, что он и не знал о моём существовании. Дело к сессии, и я решил сесть на первую парту, чтобы как-то ему запомниться. И я запомнился! Я честно боролся со сном, смотрел ему в глаза... пока не почувствовал удары по щекам. Я уснул с открытыми глазами, зрачки закатились, препод был в шоке, все подумали, что у меня какой-то припадок. Но 4 потом поставил» [8].

У студентов особенно перед сессией усиливается чувство тревоги, активизируется мыслительный процесс, направленный у одних на подготовку к экзаменам, а у других на удачу, если особенно занятия были сквозь сон (*«Я не знаю, почему он на меня так действовал, но всегда через 5 минут я крепко спал, благо был молодым и ещё не храпел»*). Но удаче надо поспособствовать (*«Дело к сессии, и я решил сесть на первую парту, чтобы как-то ему запомниться»*), и тут фантазия, смекалка предлагают

варианты, к которым студент оказывается не готов: *«Я уснул с открытыми глазами, зрачки закатились»*. Неожиданный поворот (*«препод был в шоке, все подумали, что у меня какой-то припадок»*), и цель достигнута (*«И я запомнился!»*), но совсем не по сценарию.

Возможность определения нарративной картины мира студенческих повествований способствует альтернативному способу выявления и описания образной составляющей социокультурного типажа «студент» как главного героя студенческих повествований.

Нарративная картина мира позволяет рассмотреть лингвокультурный типаж «студента» в процессе развития сюжета, реакцию и отношение молодых людей, проявление особенностей характера и поступков. В контексте разновидностей нарративной картины мира студенческих повествований раскрываются нарушение норм жизненного порядка или следование принципам общественного строя (взаимодействия), соответствующее коммуникативное поведение или игнорирование существующих канонов в рамках учебной деятельности, ожидаемое ролевое поведение или непредсказуемость действий.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. 504 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем./ Общ. ред. Г.В. Рамишвили: Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5-25.
5. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Отв. ред. д.ф.н. А.М. Шахнарович. М.: Наука, 1990. 102 с.

6. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Наука, 2001. 254 с.
7. Сейсенбаев Р. Трон сатаны // Три романа. Алматы: «RS», 2018. 1192 с.
8. Смешные истории и анекдоты // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.anekdot.ru.>, свободный. Яз. рус.
9. Тюпа В.И. Введение в сравнительную нарратологию: научно-учебное пособие для самостоятельной исследовательской работы. М.: Intrada, 2016. 145 с.

УДК 81'362

ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Мусаева Г. Д.

Институт языкознания им. Насими
Национальной Академии наук Азербайджана
г. Баку, Азербайджан

Статья посвящена стилистическим особенностям категорий вида, лица и отрицания глагола в разносистемных языках. Стилистические особенности видов глагола связаны с их многозначностью. Практически все виды глаголов имеют переносное значение. Личные формы глагола имеют многосторонние стилистические функции. Личные окончания также могут легко заменять друг друга. Категория лица тесно связана с временной формой глагола.

Ключевые слова: виды глагола, изъявительное наклонение, категория лица, имплицитное отрицание, риторический вопрос

FEATURES OF THE VERB IN AZERBAIJANI AND ENGLISH